

— Старший соратник, до чего же ты умён, как ты догадался?

В глазах Цзян Сюэ заискрились звёздочки.

Сама она узнала эту новость от деда: тот обмолвился, что на этот раз практиков стадии Зарождающейся Души задействуют в помощь практикам стадии Превращения Божества — они будут командовать рядовыми бойцами ниже стадии Зарождающейся Души, отправляющимися на войну.

Она никак не ожидала, что Чэнь Тяньло сможет вот так запросто во всём разобраться.

Услышав похвалу Цзян Сюэ, Чэнь Тяньло вовсе не обрадовался. Напротив, он подумал, что она говорит так лишь для того, чтобы ублажить его и поднять ему настроение.

В конце концов, любой, у кого есть хоть капля здравого смысла, понимает: в войне между странами четвёртого ранга практики стадии Зарождающейся Души никак не могут составлять главную ударную силу.

Главной силой здесь могут быть исключительно практики как минимум ранней стадии Превращения Божества.

Ну а что остаётся делать практикам стадии Зарождающейся Души? Разве что выполнять всякую грязную работу.

— Старший соратник, какую награду ты хочешь?

Цзян Сюэ приблизилась к Чэнь Тяньло, и на её щеках вспыхнули два румянца.

На самом деле она сделала это нарочно. Девичье лицо всегда тонко чувствует стыд, а раз ей хотелось побыть с Чэнь Тяньло поближе, иного способа не оставалось.

Её дед — старейшина Секты Снежной Области поздней стадии Превращения Божества, неужели он мог не знать о подобных вещах?

Чэнь Тяньло уже было собрался ответить, как вдруг двери внешнего зала отворились.

В следующее мгновение двадцать старейшин Секты Снежной Области стадии Превращения Божества одновременно появились во внешнем зале.

Вмиг всёобщее внимание оказалось приковано к ним.

Включая Чэнь Тяньло и Цзян Сюэ.

— Это все старейшины нашего секты стадии Превращения Божества.

Увидев появившиеся фигуры, Чэнь Тяньло едва поверил собственным глазам.

— Уважаемые, мы созвали вас здесь сегодня, чтобы объявить о важном деле.

Среди двадцати человек одна седоглавая старуха слегка подалась вперёд и встала перед

остальными.

Чэнь Тяньло узнал её: это была глава их секты, а заодно и наставница Цин Хэ и Хун Ди — Чун Ин, практик поздней стадии Превращения Божества.

Шагнув вперёд, старуха сначала поприветствовала собравшихся, а затем перешла к сути дела:

— Ныне земли Снежной Области более не подходят для совершенствования практиков. Посему ради великого дела нашего рода и судеб будущих поколений наша секта вынуждена принять следующее решение, о коем надлежит ведать каждому.

С сегодняшнего дня Секта Снежной Области официально объявляет войну Союзу Четырёх Сект. Каждый, кто примет участие в войне против Союза Четырёх Сект и отличится выдающимися боевыми заслугами, будет награжден Пилюлей Прорыва Божества.

Помимо этого, все трофеи, добытые в войне с Союзом Четырёх Сект, за исключением особых магических сокровищ, подлежащих сдаче наверх, остаются в личном владении и могут быть засчитаны в качестве боевых заслуг.

Как только голос Чун Ин затих, над Сектой Снежной Области прокатилась громовая волна ликующих криков, подобных рёву бушующего моря.

— Да здравствует Снежная Область! Да здравствует Снежная Область!

— Уничтожить Четыре Секты! Уничтожить Четыре Секты!

За исключением особых магических сокровищ, все трофеи достаются лично в руки да ещё и идут в зачёт боевых заслуг.

Неудивительно, что эти люди пришли в такое исступление.

Даже он сам, обладая системой отметок, сейчас почувствовал, как в нём шевельнулся соблазн.

— Старший соратник, неужели ты тоже прельстился?

Заметив, что Чэнь Тяньло долго молчит, Цзян Сюэ слегка улыбнулась и тихонько потянула его за край одежды.

Чэнь Тяньло глубоко вздохнул. Сказать, что его это совсем не тронуло, было бы ложью.

Но он также понимал: полагаться лишь на уровень поздней стадии Зарождающейся Души и пытаться урвать какую-то выгоду в общегосударственной войне, кишмя кишящей практиками Превращения Божества, — затея совершенно нереалистичная.

Поэтому Чэнь Тяньло лишь помечтал об этом про себя, не планируя, подобно остальным, сломя голову бросаться в бой ради этих благ.

— Младшая соратница, я не стану ввязываться в эту суету. Да и в подобных вещах старший соратник вовсе не нуждается.

Чэнь Тяньло окинул взглядом окрестности и заметил, что почти все вокруг восторженно вопят. Он невольно покачал головой: столь щедрые награды сулят точно такую же смертельную опасность.

Только он собрался уйти, как чужой голос прозвучал прямо в его мыслях: переданная на расстоянии фраза достигла его слуха.

— Тяньло, приходи к отряду Цин Хэ.

— Жёнушка? — машинально вырвалось у Чэнь Тяньло.

Цин Хэ, находившаяся далеко у входа во внешний зал, тут же вся затрепетала и переспросила:

— Тяньло, как ты меня назвал?

— Жёнушка же.

— Муж мой.

На лице Цин Хэ непроизвольно проступила сладкая улыбка.

— Помни, позже непременно приходи в мой отряд. Твоя госпожа Сюй тоже там будет.

— Ты что, совсем не сердишься? — изумился Чэнь Тяньло.

Он никак не ожидал, что Цин Хэ не станет гневаться из-за его отношений с госпожой Сюй.

Она ещё и предупредила его специально — неужели она и правда настолько добра?

— Хм, а что толку сердиться? Стану я ещё ограничивать твою свободу. К тому же иметь трёх жён и четырёх наложниц — дело вполне обычное. До тех пор, пока ты не обманываешь меня, поступай как знаешь.

— Жёнушка, ты просто прелесть.

Чэнь Тяньло впервые подумал, что Цин Хэ — и вправду отличная женщина.

Вот оно, воплощение гарема номер один, о котором мечтает любой мужчина!

— Ладно, некогда мне с тобой болтать. Как только наставница закончит говорить, я велю госпоже Сюй встретить тебя.

— Хорошо.

Закончив разговор с Цин Хэ, Чэнь Тяньло посмотрел на Цзян Сюэ и внезапно произнёс:

— Младшая соратница, хочешь пройти через чёрный ход?

— В каком смысле? Старший соратник, ты хочешь, чтобы дедушка устроил нам обоим бла?

Цзян Сюэ не сразу поняла, но по этим словам догадалась о чём-то.

— Ну да, я могу попросить твоего деда устроить нам проход без очереди.

— Ой, брось, старший соратник. Кроме твоего деда, у меня найдутся и другие пути.

Чэнь Тяньло был уверен в себе на все сто.

К тому же, с чего бы Цзян Жэню устраивать ему какой-то блат? Этот старик, если бы не ради Цзян Сюэ, наверняка давно бы спустил с него шкуру живьём; а если б и стал кому помогать, то исключительно самой Цзян Сюэ.

— У тебя есть и другие пути? Старший соратник, ты просто поразителен!

Цзян Сюэ ни капли не сомневалась в правдивости слов Чэнь Тяньло: в её глазах любое его слово было чистейшей правдой.

И действительно, вскоре после того, как Чун Ин завершила речь, старейшины во внешнем зале тут же разбились на пять отрядов: отряд Цин Хэ, отряд Цзян Жэня, отряд Хэ Си, отряд Фан Иня и отряд Бай Чи.

Пять крупных отрядов возглавили в качестве главных командующих и заместителей, защитников дхармы и надзирателей пятеро практиков поздней стадии Превращения Божества.

В каждом из пяти отрядов базовую боевую мощь составляли по шесть практиков стадии Превращения Божества.

Кроме того, к каждому отряду придавалось по десять практиков стадии Зарождающейся Души в подспорье практикам Превращения Божества.

Как только формирования отрядов завершились, Цин Хэ немедленно отправила госпожу Сюй завербовать Чэнь Тяньло в свой отряд.

То же самое происходило и в остальных отрядах: практики стадии Зарождающейся Души, чьи семьи имели старших родственников на стадии Превращения Божества, разумеется, были отобраны в первую очередь.

Подойдя к Чэнь Тяньло, госпожа Сюй держалась как обычно — на её лице не было и намёка на улыбку, однако отношение к Чэнь Тяньло неизменно отличалось от её отношения к остальным.

— Маленький друг Чэнь, мы снова встретились. Старейшина Цин Хэ велела мне пригласить тебя вступить в её отряд, не согласен ли ты?

— Согласен.

— Отлично, тогда пойдём.

Госпожа Сюй не стала терять времени даром и, получив согласие Чэнь Тяньло, сразу же отвела их обоих к входу во внешний зал.

— Главный командующий, люди доставлены.

— Хорошо.

Отозвавшись, Цин Хэ легко взмахнула рукой — над Сектой Снежной Области засиял активированный великий массив, и Чэнь Тяньло со своей процессией мгновенно исчез за пределами Страны Снежных Областей.

Когда они появились вновь, минуло уже три дня.

Они находились на территории Союза Четырех Сект.

— Тяньло, теперь тебе всё понятно?

За эти три дня Цин Хэ рассказала Чэнь Тяньло о многом, о чём он прежде не ведал.

В том числе и о том, что было ему уже известно.

Хун Ди действительно пробилась на стадию Трансформации Души.

И эта грандиозная война, затеянная Снежной Областью, началась именно из-за того, что Хун Ди совершила прорыв в Трансформацию Души.

Как только Страна Снежных Областей захватит Союз Четырех Сект, она тут же всенародно объявит о том, что Хун Ди достигла стадии Трансформации Души.

Это позволит заткнуть рты высшим странам мира бессмертных.

Именно поэтому верхушка Страны Снежных Областей действовала столь спешно.

Даже сама Цин Хэ, старшая ученица Чун Ин и старейшина поздней стадии Превращения Божества, заранее ничего об этом не знала.

— Выходит, Четыре Секты обречены на поражение в этой войне, так что мы просто явились за готовой добычей.

Поразмыслив немного, Чэнь Тяньло погладил себя по подбородку и озвучил вывод.

Цин Хэ посмотрела на него, кивнула, и её глаза переполнились нежностью.

— Верно. Так что, Тяньло, позже я объединю усилия с другими старейшинами Превращения Божества, чтобы по возможности уничтожить практиков Превращения Божества из Четырех Сект, а твоя задача будет заключаться лишь в том, чтобы собирать их Мешочки Хранения.

— Что до боевых заслуг — обойдёмся и без них. Пилюля Прорыва Божества — это запретный препарат, основанный на истощении жизненных сил и подрыве корней. Она подходит лишь тем практикам, кто намертво застрял на поздней стадии Зарождающейся Души, не в силах совершить прорыв, и чья жизненная сила подходит к концу.

— Тебе же она ни к чему. Даже если ты не сможешь прорваться в Превращение Божества самостоятельно, я помогу тебе. К тому же, раз ты достиг поздней стадии Зарождающейся Души, не прожив и двух сотен лет, прорыв на стадию Превращения Божества для тебя — лишь вопрос времени.

<http://bllate.org/book/21198/2145863>